
В. П. Любин

АНЖЕЛИКА БАЛАБАНОВА И ИТАЛЬЯНСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ*

Любин Владимир Петрович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Анжелика Исааковна Балабанова (1878–1965) – интереснейшая фигура российского, итальянского и международного социалистического движения. Она оставила заметный след в истории первой половины XX в., написала интересные работы, издала замечательные воспоминания на русском, немецком, английском, итальянском языках. Ее деятельность нашла отражение в различных публикациях и диссертационных работах.

В современной России ее имя упоминается мало. Между тем активная революционерка, внесшая вклад в развитие международного рабочего и социалистического движения, особенно в деятельность Итальянской социалистической партии (ИСП) накануне и во время Первой мировой войны, она достойна сохранения памяти о себе не только в Америке, где провела часть своей жизни, но и в России, где она родилась, выросла, где оставались ее родственники (попавшие в 1930-е годы под сталинские репрессии), где она, хотя и недолгое время, проработала в структурах Коминтерна, занимая важные посты члена Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, а затем и секретаря, организуя связи московского центра с другими коммунистическими партиями¹.

* Статья написана на основе доклада автора на Международной конференции «Социал-демократия – Интернационализм – Политика сохранения мира: К столетию Циммервальдской конференции». Фонд им. Фридриха Эберта в РФ, РГАСПИ. Москва, 12.10.2015.

1. Согласно Протоколу №1 заседания Исполнительного комитета Коминтерна, 26 марта 1919 г. заслушан «доклад тт. Балабановой и Зиновьева о переговорах с представителями Наркоминдела», а что касается денег, постановили: «Деньги выдавать лишь по указаниям и за подписью тт. Балабановой и Клингера или тт. Вороского и Клингера». РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2. См.: [4, с. 119–120].

Из России она эмигрировала в 1897 г., училась в университетах Брюсселя, Лейпцига, Берлина, Рима. Примкнула к социал-демократам, после II съезда РСДРП оказалась на стороне меньшевиков. С 1900 г. стала членом Итальянской социалистической партии, поддерживала позиции крыла «непримиримых», в частности Джачинто Менотти Серрати, выдвинулась как способный лектор, организатор и пропагандист в итальянской Швейцарии, где, оставаясь многие годы членом Исполнительного комитета ИСП, представляла его в Швейцарии. Познакомилась там в 1904 г. с итальянским эмигрантом Б. Муссолини [15, с. 39–40]. Она покровительствовала ему, учила его марксизму, их дружеские отношения продолжались десять лет. В автобиографических работах она называет Муссолини «предателем». Вопреки распространенному мифу они не находились в интимных отношениях (в изученных мною архивных материалах, в том числе и по швейцарскому периоду ее жизни, в начале XX в. никаких доказательств этого не содержится). А в мемуарах «Моя жизнь – борьба», Балабанова, сравнивая двух известных политических деятелей, с которыми ей в жизни приходилось вместе работать, отозвалась о них так: «После Муссолини, которого я все-таки лучше и дольше знала, я считаю Зиновьева самым презренным человеком, с которым я когда-либо встречалась» [2, с. 215].

Во время Русской революции 1905 г. Балабанова вела в Италии и Швейцарии кампанию солидарности с восставшими. Поддерживала отношения с руководителями российской социал-демократии, находившимися в изгнании Плехановым, Лениным, Зиновьевым, Троцким и др. Содействовала проведению Лондонского съезда РСДРП 1907 г. и была его делегатом, избегая занимать позиции большевиков или меньшевиков. Живя в Италии, владея многим европейскими языками, она выполняла посредническую роль между итальянскими социалистами и международным социалистическим движением, где ей были близки позиции А. Бебеля и Р. Люксембург. Работала в исполнительных структурах II Интернационала, вошла в Международное социалистическое бюро (МСБ – Bureau socialiste international). Была делегатом от ИСП на последнем предвоенном Конгрессе этого Интернационала в Базеле в ноябре 1912 г. В июле 1912 г. на чрезвычайном съезде ИСП в Реджо-Эмилии, делегаты которого исключили из партии реформистов Биссолати, Кабрини, Бономи и Подрекка, вошла в секретариат ЦК ИСП и, по настоянию Муссолини, ставшего после съезда директором (главным редактором) партийной газеты «Аванти!», работала секретарем редакции, переехав в Милан, где издавалась газета.

Балабанова присутствовала на заседании Интернационала в Брюсселе 28–29 июля 1914 г. вместе с Виктором Адлером, Розой Люксембург, Жаном Жоресом (убитым через несколько дней) и др. Ее инициатива устроить всеобщую забастовку против войны – не нашла поддержки.

После начала войны в Европе Балабанова поддерживала избранную руководством ИСП линию нейтралитета Италии и ее невступления в войну. Она не приняла шовинистических высказываний Плеханова, отстаивала свои интернационалистские взгляды в обстановке развернутой против нее итальянскими интервентистами, сторонниками вступления страны в войну на стороне Антанты, кампании лжи и клеветы. «Сознание того, что я “иностранка” никогда так не тяготило меня, как в теперешний момент, – писала Балабанова Плеханову, – я нигде не выступаю и не пишу [и] если не сложила еще представительных функций партии в ЦК и ИБ, то потому, что, когда началась война, был более чем вероятным арест всего ЦК, и мне чрезвычайно в этот момент не хотелось покидать ЦК и товарищей...»²

Летом 1915 г. Балабанова писала своей близкой подруге Иде Аксельрод, поддержавшей позицию Плеханова, что «если бы, к несчастью, мне пришлось выбирать между плехановским и ленинским направлениями я бы, конечно, выбрала второе, но к счастью, такой выбор мне не нужен, ибо работаю в унисон со своим итальянским Ц.К.»³.

Когда в октябре 1914 г. Муссолини переметнулся на позиции интервенцизма, Балабанова безоговорочно поддержала исключение его из ЦК партии и отставку с поста главного редактора газеты «Аванти!», а также избрание на этот пост Дж.М. Серрати.

В 1915 г. она перебирается в Берн, где организует оппозицию войне, одержимая идеей сплотить распавшееся международное социалистическое движение при помощи оставшихся верными интернационализму сил в социалистических партиях. Вместе с Кларой Цеткин она организовала весной 1915 г. в Берне международную женскую конференцию против войны с участием делегатов из воюющих и нейтральных стран. На ней она спорила с Лениным и делегатками большевистской партии, выдвинувшими предложение о немедленном создании нового Интернационала.

Балабанова была среди организаторов и главных действующих лиц трех «исторических» конференций: 1) итальянских и швейцарских социалистов в Лугано 27 сентября 1914 г.⁴; 2) представителей социал-демократических

2. Архив Дома Плеханова. Ф. 8.38. Инв. № 569. А. Балабанова – Г.В. Плеханову, Милан, б.д. См.: [6, с. 104–105; 7, с. 99]. Вероятная дата письма, как подчеркивает опубликовавшая в указанном номере «Исторического архива» подборку писем Балабановой Плеханову сотрудница Дома Плеханова М.В. Проница, август 1914 г., когда Балабанова встретила с Плехановым. См.: [1, с. 22–25].

3. РГАСПИ. Ф. 286. Оп. 1. Д. 46. Л. 36–37.

4. Со стороны итальянской партии участниками были Армужици, Балабанова, Дефалько, Ладзари, Модильяни, Моргари, Музатти, Рати, Серрати и Турати, швейцарской – Альбиссер, Ферри, Гройлих, Гримм, Нэн, Пфлюгер, Римате и Шенкель. На этой конференции в Лугано обе партии призвали к укреплению взаимопонимания и высказа-

партий II Интернационала в Циммервальде 5–8 сентября 1915 г., на которой ее снова избирают в МСБ; 3) в Кинтале 24–30 апреля 1916 г. Для конференции в Лугано Ленин передал свои тезисы о войне с изложением позиции большевиков (об отношении Ленина к разным течениям в ИСП см., например: 5, с. 31).

Итальянская делегация, представлявшая ИСП и ее парламентскую группу в Циммервальде, состояла из Моргари, Модильяни, Ладзари, Балабановой. В делегацию из России входили большевики – Ленин, Зиновьев, Радек, Берзин, меньшевики – Аксельрод и Мартов, эсер – А. Бобров, редактор издания «Наше дело» Троцкий [17, с. 147–148].

Как подчеркивал видный итальянский исследователь Джорджо Галли в книге «Итальянский социализм», ИСП оказалась на этих двух конференциях единственной партией, представленной целиком (а не в виде меньшинств, фракций или течений). Выдвинутые Лениным и большевиками идеи революционного пораженчества, превращения войны империалистической в войну гражданскую натолкнулись на идеи, которые отстаивали представители других партий, включая итальянскую, – борьба рабочего класса против войны, но не за революцию, а за немедленный мир без аннексий и контрибуций, основанный на праве народов на самоопределение. Текст в таком духе был подготовлен в Циммервальде Троцким, он получил одобрение немецких левых (будущих спартаковских руководителей К. Либкнехта и Р. Люксембург). Ленин также подписался под этим текстом, потому что в нем осуждался «социал-патриотизм», и таким образом его имя фигурирует там рядом с именами итальянцев Ладзари и Модильяни.

Но большевики представили и провели голосование за свой текст, вокруг которого сформировалась «циммервальдская левая». Год спустя на конференции в Кинтале единодушно был принят финальный документ из 14 пунктов, в котором борьба за мир отождествлялась с борьбой за социализм, в него не вошли пункты о революционном пораженчестве, на которых настаивали большевики и под которыми частично поставили свои подписи представители ИСП – Серрати и Балабанова. «Однако уже тогда циммервальдская левая расценивала эксперимент Второго Интернационала как окончательно завершённый» [16, с. 86–87].

«В антивоенной пропаганде ИСП идеи Циммервальда смешивались в это время с обрывками марксистских, реформистских, анархо-синдикалистских идей» [3, с. 239]. Циммервальдская левая подталкивалась Лениным и большевиками в направлении нового революционного интернационализма. Как

ли пожелание о воссоздании уничтоженных в начале войны структур Интернационала из-за принятия партиями воюющих стран по сути национал-патриотических позиций.

отметила А. Балабанова в своей книге о Ленине, он воплощал свои идеи в жизнь железной волей, жертвуя всем, что препятствовало осуществлению этих идей [12, с. 8].

После Февральской революции 1917 г. Балабанова вместе с российскими социал-демократами эмигрантами возвращается в Россию. Не разделяя многие идеи, которые отстаивал Ленин, она высказывалась за совершение социалистической революции, сепаратный русско-германский мир, возобновление циммервальдского движения. В июле 1917 г. она направляется как секретарь МСБ в Стокгольм для подготовки Третьей циммервальдской конференции, созванной лишь в сентябре. На ней окончательно возобладали интернационалистские и революционные тезисы большевиков, их защищал тогда в Стокгольме К. Радек.

В июле 1917 г. Балабанова становится членом РКП(б). После Октябрьской революции Балабанова, убежденная в том, что циммервальдское движение выполнило свою миссию, содействует его роспуску и встает на позиции советского интернационализма. Вернувшись в Россию осенью 1918 г., она, как уже отмечалось, стала одной из тех, кто немало способствовал созданию III Коммунистического Интернационала и занимал в нем ведущие посты.

Направленная Лениным в Швейцарию, она подверглась высылке из этой страны вместе с представителями советского посольства. В феврале 1919 г. ее направляют в Киев налаживать международные дела Украинской Республики. После возвращения она становится в 1919–1920 гг. членом секретариата ИККИ. Вступает в конфликт с Г. Зиновьевым и в 1922 г., ввиду несогласия с политикой большевиков, покидает Россию навсегда. Расхождения с большевиками в сфере международной политики заключались в том, что она не одобряла нападки на Серрати и попытки Москвы расколоть ИСП. Она осуждала практику раскола партий, за которую его организаторы расплачивались крупными денежными суммами, часто не понимая ситуацию на местах.

Балабанова живет в Стокгольме, затем в Вене, где зарабатывает на жизнь преподаванием языков. Помогает Антонио Грамши получить разрешение на проживание в Вене. В августе 1924 г. ее исключают из РКП(б) «за антисоветские заявления». И хотя из ИСП Балабанова не выходила, к активной деятельности в партии она возвращается лишь в 1926 г., переезжает в Париж. В 1926–1931 гг. она руководит газетой «Аванти!». Противостоит политике Ненни, намеревавшегося объединить ИСП с реформистской Социалистической партией итальянских трудящихся [8, с. 286].

В 1936 г. Балабанова переезжает в США, где останется на десятилетие. Продолжает поддерживать контакты с антимуссолиниевскими группами, активно участвует в антифашистской пропаганде. В те же годы, особенно после московских судебных процессов 1930-х годов, уничтоживших старую

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

большевистскую гвардию, она пересматривает свои взгляды на коммунистический эксперимент в России и переходит на социал-демократические и антикоммунистические позиции. Когда Балабанова по окончании войны возвращается в Италию, то примыкает к отколовшейся от ИСП на январском съезде 1947 г. социал-демократической партии Сарагата [8, с. 332–335].

В годы холодной войны Балабанова резко полемизирует с советскими и итальянскими коммунистами. За несколько лет до смерти она передала документы своего личного архива в Международный Институт социальной истории в Амстердаме (они занимают там, по словам его сотрудников, 1,5 м полок).

Деятельность Балабановой времен Первой мировой войны, в том числе на конференции в Циммервальде, неплохо освещена в ее воспоминаниях [см.: 1; 2; 11; 13; 14]. Одной из лучших работ о том времени, где представлена история европейских левых сил той эпохи, является книга известного деятеля швейцарского и международного рабочего движения Жюлья Эмбер-Дро, одного из руководителей Коминтерна в 1921–1943 гг. – «Происхождение Коммунистического Интернационала. От Циммервальда до Москвы» [17]. Фактически это ценнейший справочник по циммервальдскому движению и деятельности Коминтерна. Наряду с другими важными сюжетами в книге даны интересные оценки деятельности лидеров международного движения левых сил, в том числе и А.И. Балабановой.

Литература

1. Балабанова А. Из личных воспоминаний циммервальдца. – Л. – М., 1925. – 231 с.
2. Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалки. 1897–1938. – М., 2007. – 335 с.
3. Кирова К.Э. Революционное движение в Италии, 1914–1917 гг. – М., 1962. – 432 с.
4. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. Отв. ред. Я.М. Драбкин. – М., 1998. – 949 с.
5. Любин В.П. Из библиографии по Италии в работах В.И. Ленина (швейцарский период 1914–1917 гг.) // Проблемы итальянской истории. – М., 1972. – С. 29–36.
6. Любин В.П. Италия накануне вступления в Первую мировую войну. – М., 1982. – 192 с.
7. Любин В.П. Итальянские социалисты и российские революционеры (конец XIX – начало XX в.) // К 75-летию Дома Плеханова. Сб. статей и публикаций, материалы конференции. – СПб., 2003. – С. 87–100.
8. Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006 гг. – М., 2007. – 463 с.
9. «Поговорить с Вами является для меня не только желанием, но и потребностью»: Письма А.И. Балабановой к Г.В. Плеханову // Исторический архив. – М., 1998. – № 2. – С. 72–111.
10. Талалай М. Русский некрополь в Италии. – М., 2014. – 907 с. (Рец.: Любин В.П. Выходы из Российской империи и СССР в Италии // Российская история. – М., 2016. – № 5. – С. 223–227.)

11. Balabanoff A. Erinnerungen und Erlebnisse. – Berlin, 1927. – 300 S.
12. Balabanoff A. Lenin. Hannover, 1959. – 184 S.
13. Balabanoff A. My life as a Rebel. – L., 1938. – 324 p.
14. Balabanoff A. Ricordi di una socialista. – Roma, 1946. – 387 p.
15. De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1983–1920. Torino: Einaudi, 1965. – 773 p.
16. Galli G. Socialismo italiano. – Roma-Bari, 1983. – 378 p.
17. Humbert-Droz J. Le origini dell'Internazionale comunista. Da Zimmerwald a Mosca. – Parma, 1968. – 284 p.